

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

11241-68

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

№ 11.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписки принимаются въ редакціи Епарх. вѣдомостей при духовной семинаріи въ Вѣдгородѣ.

1872 Г.
1-го ЮНІЯ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. УКАЗЪ СВ. СѢНОДА.

По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о предоставленіи діаконамъ права на полученіе прогонныхъ денегъ на равнѣ съ священниками.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Г-на Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 декабря 1871 года за № 14045, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собра-

ни, рассмотрѣвъ внесенное Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, представленіе о доставленіи діаконамъ права на полученіе прогонныхъ денегъ наравнѣ съ священниками, миѣніемъ положилъ: 1) право на полученіе прогонныхъ денегъ на 2 лошади, при опредѣленіи къ должностямъ, переѣздахъ по службѣ и временныхъ командировкахъ, предоставленное Высочайше утвержденнымъ 13 августа 1802 года положеніемъ Святѣйшаго Синода (Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20368) священникамъ, распространить нынѣ, въ тѣхъ же случаяхъ и въ томъ же размѣрѣ, и на діаконровъ, и 2) потребный на выдачу прогонныхъ денегъ діаконамъ расходъ относить на счетъ назначаемого ежегодно по смѣтѣ Святѣйшаго Синода кредита на путевое довольствіе лицамъ духовнаго вѣдомства. Означенное миѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено въ 7 день декабря 1871 года. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайше утвержденномъ миѣніи Государственнаго Совѣта объявить, для свѣдѣнія и руководства, по духовному вѣдомству печатными указами. Апрѣля 5 дня 1872 года, № 18.

2., *Отношеніе Хозяйственнаго Управленія о назначеніи пенсій духовнымъ лицамъ Курской Епархіи.*

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ отъ 13 марта сего 1872 года за № 3374, увѣдомило консисторію, что Департаментъ Государственнаго Казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи, согласно опредѣленій

Святѣйшаго Синода отъ $^{13}/_{27}$ ноября 1870 г., $^{13}/_{25}$ января, $^9/_{26}$ апрѣля, $^7/_{16}$ іюля и $^{10}/_{20}$ сентября 1871 г., пенсій слѣдующимъ духовнымъ лицамъ Курскаго Епархіальнаго вѣдомства: 1) заштатнымъ священникамъ: Курскаго уѣзда, села Каменева Алексѣю Недригайлову 90 р. съ 1 января 1871 г.; Бѣлгородскаго уѣзда, слободы Таволжанки, Алексѣю Арепьеву 90 р., а по расчету 86 р. 50 к. съ 15 января 1871 г.; Дмитріевскаго уѣзда, села Пальцева Николаю Пальцеву 90 р. съ 1 января 1871 г.; Суджанскаго уѣзда, села Черкасской Конопельки Анастасію Булгакову 90 р., а по расчету 64 р. 75 к. съ 12 апрѣля 1871 года; Грайворонскаго уѣзда, села Никитскаго Василию Романову 90 р., а по расчету 53 р., съ 29 мая 1871 года. 2) священническимъ вдовамъ: Грайворонскаго уѣзда, села Стригуновъ Иринѣ Ковалевой 55 р., а по расчету 45 р. 22 к., съ 5 марта 1871 г.; Дмитріевскаго уѣзда, слободы Михайловки Ольгѣ Егоровой 55 р., а по расчету 45 руб. 37 к. съ 4 марта 1871 г.; тогожъ уѣзда, села Глубаго Параскевѣ Студеневской съ малоумною дочерью Анною 65 р., а одной вдовѣ 55 руб. въ годъ; Щигровскаго уѣзда, села Корандакова Неонилѣ Косминской 55 руб. съ 1 января 1871 г.; Суджанскаго уѣзда, Соборной Вознесенской, въ заштатномъ городѣ Миропольѣ, церкви вдовѣ протоіерея Евдокіи Клепальской 55 р. съ 1 января 1871 года. Деньги должны быть получаемы изъ мѣстныхъ казначействъ.

3., *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберг-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 г.*

(Продолженіе).

Меры къ утвержденію и распространенію православія между поволжскими инородцами.

Сродненіе инородцевъ съ православною церковностію и школьное религіозно-нравственное образованіе, — вотъ средства, которыя преимущественно избираются духовенствомъ для просвѣтительнаго воздѣйствія на инородческую среду. Въ надежности и вѣрности этихъ средствъ убѣждаютъ опыты прошедшихъ лѣтъ, и мѣстное духовенство усугубляетъ свои старанія о лучшемъ и болѣе полномъ ихъ примѣненіи. Заботы о семъ проявляются и въ единоличномъ дѣйствованіи приходскихъ священниковъ, выражаются и въ болѣе общихъ соединенныхъ усиліяхъ духовенства той или другой мѣстности. Въ минувшемъ году, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ поволжскаго края духовенство входило о томъ въ разсужденія на своихъ съѣздахъ. Такъ, съ этою цѣлію съѣзжались миссіонеры Вятской епархіи въ одномъ изъ селъ Малмыжскаго уѣзда. По предложенію Нижегородскаго преосвященнаго, о лучшихъ мѣрахъ къ воздѣйствію на инородцевъ входило въ разсужденія на своихъ съѣздахъ духовенство Нижегородской епархіи.

Въ видахъ сближенія крещеныхъ инородцевъ съ православною церковностію священники инородческихъ приходовъ, какъ и въ предшествовавшемъ

году, располагали своихъ прихожанъ посѣщать сколь возможно чаще храмы и присутствовать при богослуженіи и сами объѣзжали инородческія деревни для совершенія разныхъ христіанскихъ молитвословій избирая для этого преимущественно такое время, когда инородцами-язычниками приносятся жертвы и отправляются разные языческіе обряды, нерѣдко привлекающіе къ себѣ и крещенныхъ ихъ родичей. Какъ въ церквахъ при богослуженіи, такъ и при посѣщеніяхъ инородческихъ селеній, многіе священники читали на инородческихъ языкахъ евангеліе и молитвы съ нужными объясненіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ труды пастырей Церкви въ семъ отношеніи увѣнчиваются желаемымъ успѣхомъ. Такъ, священникъ с. Троицкой Сахчи, Ставропольскаго уѣзда, Самарской епархіи, продолжавшій и въ отчетномъ году свои объѣзды предъ праздниками приходскихъ чувашскихъ деревень, для совершенія тамъ богослуженія и проповѣди слова Божія, достигъ того, что Чуваша стали отчетливо понимать истины христіанской вѣры, чувствовать потребность христіанскихъ обрядовъ и дошли до полного признанія необходимости исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Прошлымъ великимъ постомъ на первой недѣлѣ исповѣдывалось и пріобщалось св. таинъ до полутора ста Чувашъ обоого пола, чего прежде никогда не было.

Другой, еще болѣе надежный путь къ духовному просвѣщенію поволжскихъ инородцевъ, — путь школьнаго образованія ихъ дѣтей, приводилъ къ

тѣмъ болѣе утѣшительнымъ результатамъ, что въ самихъ инородцахъ развивается сознание пользы отъ обученія ихъ дѣтей въ школахъ и сочувствіе къ симъ учрежденіямъ. Но здѣсь духовенство, представленное самому себѣ, при всей его ревности къ великому дѣлу народнаго образованія, не могло бы достигнуть достаточныхъ результатовъ. Мало обезпеченное въ своемъ матеріальномъ положеніи, особенно въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ, оно болшею частію не имѣетъ возможности заводить и поддерживать школы, которыя, по крайней мѣрѣ до возбужденія въ самой инородческой средѣ сочувствія къ образованію, не могутъ встрѣчать никакой матеріальной поддержки со стороны прихожанъ. На помощь духовенству поволжскаго края въ выполненіи его пастырскаго долга въ семъ отношеніи является учрежденное въ 1867 году въ Казани братство святителя Гурія.

Поставивъ своею задачею распространеніе и утвержденіе истинной вѣры, преимущественно чрезъ учрежденіе инородческихъ школъ, братство не мало послужило на пользу этого святаго дѣла. Кромѣ Казанской крещено-татарской школы, имѣющей значеніе центральной и руководительной, въ вѣдѣніи братства и, отчасти, на его содержаніи или при его пособіи, состояло въ минувшемъ году до 35 крещено-татарскихъ школъ, болѣе 20 чувашскихъ и черемисскихъ и двѣ, вновь открытыя въ томъ году, вотякскія; всѣхъ учившихся въ нихъ свыше 1000 человекъ. По мысли братства, всѣ эти школы имѣ-

ютъ направленіе не только христіанско-воспитательное для дѣтей, лишенныхъ христіанскаго вліянія со стороны инородческихъ семей, но отчасти мисіонерское, состоящее въ нѣкоторомъ вліяніи ихъ на развитіе христіанскихъ понятій и сочувствія къ христіанству въ старшихъ поколѣніяхъ инородцевъ. Учители этихъ школъ, инородцы, большею частию воспитанники центральной Казанской школы,—по отзыву преосвященнаго Казанскаго,—не просто передатчики дѣтямъ извѣстныхъ элементарныхъ знаній, но ревностные распространители вѣры Христовой. Не только въ школѣ и въ томъ селеніи, гдѣ находится школа, стараются они дѣйствовать въ духѣ христіанско-образовательной пропаганды, но пользуются каждымъ случаемъ, на примѣръ, поѣздкою въ вакаціальное время домой и обратно чрезъ разныя деревни, чтобы распространять благотворное вліяніе на своихъ единоплеменниковъ. При такомъ характерѣ дѣятельности учителей и направленіи инородческихъ школъ, онѣ хорошо достигаютъ своей цѣли. Преосвященный Казанскій, при обзрѣніи епархіи, въ минувшемъ году, обращавшій особое вниманіе на инородческія школы, свидѣтельствуетъ, что онѣ благотворно дѣйствуютъ не только на дѣтей, но и на цѣлыя населенія крещенныхъ инородцевъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть школы, инородцы не такъ холодны къ дѣлу вѣры, какъ тѣ, слуха которыхъ не касается христіанское назиданіе на ихъ природномъ языкѣ. При посѣщеніи преосвященнымъ крещено-татарскихъ селеній, въ которыхъ учрежде-

ны школы, татары обоого пола выходили, ему на встрѣчу, и старые и молодые спѣшили привинать его благословеніе, со вниманіемъ слушали пѣтыя дѣтьми на татарскомъ языкѣ церковныя пѣсни, съ усердіемъ принимали преосвященнаго въ дома свои, когда онъ изъявлялъ желаніе видѣть домашній бытъ ихъ, а многіе и сами просили благословить жилища ихъ. Все это свидѣтельствуесть, что они проникнуты любовью и уваженіемъ къ св. Церкви и уже не чуждаются ея, какъ другіе ихъ единоплеменники. Несомнѣнно, что инородческія школы непосредственно чрезъ самихъ дѣтей—учениковъ распространяють свѣтъ и на массу возрастныхъ инородцевъ. Дитя,—говорить одинъ изъ наблюдателей за нѣсколькими черемисскими школами,—выслушавъ въ школѣ рассказъ о какомъ либо событіи изъ священной исторіи или объясненіе церковнаго праздника, спѣшитъ подѣлиться выслушаннымъ въ своей семьѣ, а когда выучится читать, то беретъ книгу, читаетъ ее своимъ домашнимъ, усиленно объясняя ея содержаніе. Дитя, учась въ школѣ, въ праздникъ ходитъ въ церковь, молится дома, въ постъ говѣеть,—все это не вдругъ, но замѣтно отражается на семействѣ, которое до того времени только считалось православнымъ. Глава семейства начинаетъ ходить къ богослуженію, участвуетъ въ церковныхъ обрядахъ, и если не исполняетъ нѣкоторыхъ обязанностей христіанскихъ, на примѣръ, не говѣеть, то уже не оправдывается грубо, какъ прежде, но сознаетъ себя виновнымъ, слушаетъ вразум-

ленія священника и начинаетъ исполнять пастырскія его требованія. Пѣніе воспитанниками школъ церковныхъ пѣсней на инородческихъ языкахъ въ церкви при богослуженіяхъ, въ самыхъ школахъ и въ частныхъ домахъ, служитъ однимъ изъ сильныхъ и дѣйствительныхъ проводниковъ благотворнаго вліанія школъ, ихъ учителей и юныхъ питомцевъ на возрастныхъ инородцевъ-христіанъ. Знаніе мальчиками церковныхъ пѣсней и молитвъ, замѣчаетъ преосвященный Казанскій, особенно интересуется инородцевъ и располагаетъ ихъ охотно отдавать дѣтей учиться въ школы, такъ какъ они видятъ въ этомъ самый замѣтный, съ перваго взгляда, и полезный для нихъ плодъ отъ ученія. Пѣніе же дѣтей за богослуженіемъ на клиросѣ располагаетъ и къ болѣе усердному посѣщенію храмовъ Господнихъ и къ благоговѣйному и назидательному слушанію церковныхъ службъ. Въ самыхъ школахъ пѣніе молитвъ на природномъ языкѣ инородцевъ нерѣдко привлекаетъ къ себѣ много слушателей и производитъ въ нихъ умиленіе; многіе изъ мужчинъ, не говоря уже о женскомъ полѣ, до того трогаются содержаніемъ молитвъ и пѣсней церковныхъ, при хоровомъ пѣніи, что не могутъ безъ слезъ слушать онаго. Потому-то братство св. Гурія и обращаетъ большое вниманіе на обученіе въ заводимыхъ имъ школахъ церковному пѣнію преимущественно на инородческихъ языкахъ. Пѣніе это введено, какъ обязательный предметъ преподаванія, во всѣ братскія школы, а для усовершенствованія въ немъ учи-

тели вызываются въ вакаціонное время въ Казань. Подъ вліяніемъ осязательныхъ результатовъ, даваемыхъ школами, крещенные инородцы начинаютъ понимать пользу образованія своихъ дѣтей и вполнѣ сочувствовать ему. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ первые, слѣдующіе два случая. Старокрещеные татары деревни Шумурбашъ, Урѣвскаго прихода, сами прислали въ центральную Казанскую школу одного изъ своихъ стариковъ просить себѣ учителя, для открытія школы въ ихъ деревнѣ. Посланный туда мальчикъ — учитель сразу собралъ до 30 учениковъ, ученіе пошло успѣшно и сами родители съ любопытствомъ и участіемъ относились къ занятіямъ своихъ дѣтей въ школѣ. Крещенные татары деревни Казылей также сами просили, чтобы у нихъ открыта была школа. Одинъ изъ уроженцевъ этого селенія, воспитывавшійся въ Казанской школѣ, и былъ назначенъ туда учителемъ; открытая имъ школа сначала помещалась бесплатно въ домѣ его отца, а потомъ другой тамошній житель, крещенный татаринъ, на свой счетъ, лишь съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ братства, выстроилъ для нея особый домъ. Благотворно дѣйствуя на инородцевъ — христіанъ школы не остаются безъ вліянія и на инородцевъ — язычниковъ и магометанъ, а начинаютъ вносить свѣтъ и въ ихъ темную среду. Доказательствомъ сему служитъ тотъ фактъ, что въ крещено-татарскія и другія инородческія школы начинаютъ поступать некрещенныя дѣти Татаръ, Чувашъ и Черемись. Сколь ни

маловажно пока число ихъ, но если взять во вниманіе, что еще такъ недавно въ христіанскихъ школахъ не было ни одного ученика—язычника или магометанина, то въ указанномъ явленіи нельзя не видѣть утѣшительнаго знаменія, что въ языческой и магометанской средѣ начинаютъ ослабѣвать предубѣжденія противъ христіанскаго просвѣщенія.

(Продолженіе будетъ).

в) ОФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. *О Высвѣчайшихъ наградахъ духовнымъ лицамъ Курской Епархіи за службу по духовному и гражданскому вѣдомствамъ.*

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 апрѣля 1872 года, дано знать, что въ спискахъ духовныхъ лицъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградами значатся по Курской епархіи, а) за службу по духовному вѣдомству удостоенными: 1) соприсчисленія къ орденамъ: Св. Анны 2-й степени съ Императорскою Короною: Курской Николаевской церкви протоіерей Василій Шкорбатовъ; Св. Анны 3-й степени протоіерей: Суджанскій Іоаннъ Тарановскій и Тимскій Александръ Азбукинъ; и 2) награжденія наперстными крестами отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Обоянскаго Знаменскаго монастыря казначей іеромонахъ Агапитеъ и Бѣлгородскаго женскаго монастыря священникъ Θεодотъ Предтеченскій; Камилавками священники: Обоянскій уѣздный благочинный Іоаннъ Ивановъ, села Вышней Оль-

шанки Іоаннъ Мухинъ, слободы Томаровки Бѣлгородскаго уѣзда, Василій Слюнинъ, Грайворонскій уѣздный благочинный Александръ Вороновскій, Суджанскій уѣздный благочинный Павелъ Зеленинъ, села Пахонка Тимскаго уѣзда Адрианъ Егоровъ и Старооскольскій уѣздный благочинный Василій Сабьнинъ; скуфьями священники: Курской Благовѣщенской церкви Іоаннъ Поповъ, слободы Михайловки Новооскольскаго уѣзда Іоаннъ Селивановъ, села Казачья Корочанскаго уѣзда Іоаннъ Бѣлозерскій, села Караичнаго тогожъ уѣзда Павелъ Никольскій, Обоянскаго уѣзда сель—Нижняго Реутца Герасимъ Еллинскій и Курасовки Сумеонъ Слюнинъ, Бѣлгородскій уѣздный благочинный Григорій Курдюмовъ, села Ширкова Льговскаго уѣзда Іоаннъ Гевличъ, села Ивановскаго Л. у. Антоній Романовъ, г. Путивля Илья Левитскій, слободы Ракитной Гр. у. Максимъ Праведниковъ, г. Суджи Михаилъ Клевенскій, заштатнаго города Мирополья Теодоръ Колмаковъ и Николай Поповъ, села Стаканова Щигровскаго уѣзда Ювеналій Дружининъ, Тимскаго уѣзда благочинный Андрей Рыжковъ и села Лещинской Платы Александръ Поповъ—Ставровскій, и Старооскольскаго уѣзда слободы Обуховки Димитрій Троицкій; и б) за службу по Военному и Гражданскому вѣдомствамъ—1) сопрічисленія къ ордену Св. Анны 2-й степени Путивльскій протоіерей Василій Романовъ, и 2) награжденія камилавками священники: Курскаго Воскресенскаго Собора Алексій Мочсеевъ и г. Путивля Евгенийъ Мочсеевъ; скуфьями:

Курской Кладбищенской Успенской, что за Московскими воротами, церкви Иоаннъ Азаровъ, Курскаго женскаго монастыря Косьма Терновскій, г. Грайворона Владиміръ Наумовъ и Курской Вознесенской церкви Николай Праведниковъ.

2., *Награжденіе орденомъ, палицею и возведеніемъ въ санъ протоіеря.*

Въ 3-й день февраля сего года Всемиловѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Анны 3-й степени Рыльскіе уѣздные благочинные, священники—села Киселевки Василій Кононенковъ и села Глушкова Іаковъ Петинъ *).

На настоятеля Путивльской Молчанской Софроніевой Пустыни, игумена Нестора, 30 апрѣля, возложена палица.

Въ протоіерейскій санъ священники возведены: Бѣлгородской Тихвинской церкви Александръ Краснопольскій, и Корочанскаго собора Георгій Слюнинъ, первый 26 апрѣля, а послѣдній 5 мая.

3., *Извѣстія о смерти священниковъ и о праздныхъ священническихъ вакансіяхъ.*

Священники—села Введенской Бѣлицы, Суджанскаго уѣзда, Аванасій Огнивцевъ, села Герцовки, Грайворонскаго уѣзда, Аванасій Булгаковъ, слободы Ивановской Андрей Потаповъ, и села Гостищева, Бѣлгородскаго уѣзда, Іаковъ Никольскій, въ семь маѣ мѣсяцѣ, скончались. Мѣста въ Введенской

*) Петинъ былъ не благочиннымъ.

Бѣлицѣ, въ Герцовкѣ и Гостищевѣ не заняты, а въ сл. Ивановскую опредѣленъ священникъ Гуда Семейкинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

(Циркулярно).

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода ^{19 августа} ^{21 сентября} 1870 г., Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ, что назначенное, по опредѣленіямъ, Святѣйшаго Синода ^{19 января} ^{3 февраля} и ^{16 февраля} ^{5 марта} 1872 г., къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебниковъ: «Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта» (въ 1 и 2 исправленномъ, по указаніямъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, изданіяхъ), составленное учителемъ Кіевской духовной семинаріи Харисимомъ Ордою, и «Курсъ отечественной исторіи» для среднихъ учебныхъ заведеній (во 2-мъ исправленномъ изданіи) составленный преподавателемъ въ С.-Петербургской гимназій Рождественскимъ, могутъ быть приобретаемы изъ Хозяйственнаго Управленія на наличныя деньги по слѣдующимъ цѣнамъ: первая книга по семидесяти коп., а послѣдняя по семидесяти пяти коп., за экземпляръ, съ пересылкою на счетъ духовнаго вѣдомства.

Отъ правленія Самарской духовной семинаріи.

Въ Самарской преобразованной семинаріи въ настоящее время уже состоитъ вакантною кафедра обзора философскихъ ученій, психологій и педагогикъ; къ замѣщенію оной кандидатовъ у правленія не имѣется.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новыя условія церковной жизни и расколъ.

(Продолженіе).

Какъ велико число всѣхъ раскольниковъ, проживающихъ въ Россіи, сказать опредѣленно невозможно; приблизительно вѣрная цифра ихъ извѣстна только развѣ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Впрочемъ, соображая различныя, крайне противоположныя, показанія о числѣ раскольниковъ, можно опредѣлить число ихъ, болѣе или менѣе близкое къ дѣйствительному ихъ числу. «Въ 1865 году по вѣдомостямъ губернскихъ мѣстъ численность всѣхъ раскольниковъ въ Россіи показана до 700,000 по епархіальнымъ—за тотъ же годъ разница состоитъ въ нѣсколькихъ лишь десяткахъ тысячъ»⁸⁾. Въ 1868 и 1869 г. по официальнымъ же свѣдѣніямъ, ихъ считалось не много болѣе 800,000 ч. (въ 1868 году—800,000 въ 69—800,469 ч.⁹⁾. Но лица близко знакомыя съ этимъ дѣломъ, равно какъ и посѣщавшіе Россію иностранцы, находятъ эту цифру раскольниковъ несравненно ниже дѣйствительной. Особеннаго вниманія на этотъ разъ заслуживаютъ за-

8) Чтенія въ Император. Общ. Истор. и древност. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 115.

9) Крестный календарь за 1868 и 1869 г. «Пространство и народонаселеніе Россіи». Въ отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода число не бывшихъ на исповѣди «по наклонности къ расколу показано—726,982 ч.».

мѣчанія о числительности раскольниковъ П. П. Липранди, какъ человѣка служившаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и занимавшагося дѣлами этаго рода. «Толкъ Поповщины, говоритъ онъ въ «обозрѣннн русскихъ расколовъ, ересей и сектъ», многочисленнѣе всѣхъ прочихъ толковъ. Въ одной Москвѣ къ нему принадлежитъ болѣе 50,000, въ уѣздѣ—30,000, а по всей губерннн около 150,000 человѣкъ. Главнѣйшнн ихъ поселеннн въ губернннхъ: Черниговской, Могилевской, Кневской, Пермской, Нижегородской, Костромской, Тверской, Саратовской, Казанской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Иркутской, Томской, Тобольской, С.-Петербургской и т. д. ¹⁰⁾. Къ этой первой общинѣ можно отнести отчасти и толкъ безиповщинскн—Оеодосневскн, такъ же многочисленнн, имѣющн подобно поповщинѣ, свое кладбище или богодѣльный домъ въ Москвѣ, Преображенскн, служащн этому толку, какъ бы митрополннн. Главннн поселеннн чисто Оеодосневского толка находятся въ губернннхъ Ярославской, Костромской, Вологодской, Олонецкой, Архангельской, С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Ливонской, Внтебской, Тверской, Московской, (въ одной Москвѣ ихъ болѣе 12,000 ч.); Калужской, Черниговской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской и Вятской. Въ прочихъ губернннхъ число Оеодосневцевъ незначительно, а равно и въ Сибири.

10) Здѣсь соблюденъ, сколько можно, порядокъ числительности ихъ, начиная съ высшей цнфры. Примѣч. г. Липранди.

Всѣхъ вообще слѣдующихъ этимъ двумъ толкамъ, составляющимъ первую или *религіозную общину*, по ихъ собственному счету, находится болѣе 4,000,000 въ числѣ коихъ поповщины несравненно болѣе»¹¹⁾.

«Безпоповщина считаетъ себя (т. е. во всѣхъ толкахъ ее составляющихъ) до 4,000,000 послѣдователей. Въ какой мѣрѣ цифра эта приближается къ истинѣ, правительство не можетъ до сихъ поръ повѣрить; но достовѣрно, что цифра, которую даютъ себѣ сами раскольники, болѣе приближительна къ точности, нежели та, которую даетъ ей правительство. Для примѣра здѣсь можно привести слѣдующее обстоятельство. Въ послѣднее время правленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графа Перовскаго особенные чиновники были посланы имъ въ губерніи—Ярославскую и Нижегородскую, для опредѣленія, сколь можно вѣриѣе, количества раскольниковъ, обитающихъ въ оныхъ. Изъ наблюденій этихъ чиновниковъ, не совершенно окончившихъ свое порученіе, раскольниковъ оказалось приблизительно уже *въ десять разъ болѣе, нежели сколько показывается оффиціальными цифрами, присылаемыми въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ губернскими властями*»¹²⁾.

Но такъ какъ, кромѣ поповщинскаго и безпоповщинскаго толковъ, имѣющихъ все—таки рели-

11) Чтенія въ Императ. Общ. Истор. и древн. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 107—108.

12) Чтенія въ Императ. Общ. Истор. и древн. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 85.

гіозную основу, въ средѣ русскихъ раскольниковъ есть не мало сектъ, весьма численныхъ по своему составу, которыхъ справедливѣе будетъ назвать не противоцерковными, а антихристіанскими, каковы: скопцы, духовные скопцы или хлыстовщина (христовщина), молокане, іудействующіе, искатели Христа, Наполеоновщина, Щельники, Скакуны и другіе малоизвѣстные; то г. Липранди дѣлаетъ такой выводъ относительно числа раскольниковъ этой второй категоріи (т. е. раскольниковъ, ученіе которыхъ, будучи не согласно съ ученіемъ Церкви, не свободно отъ политическихъ тенденцій). « Эта вторая община раскольниковъ простирается, конечно, за 6,000,000 послѣдователей, имѣетъ свои способы сообщенія со всѣми концами государства, обладаетъ огромными капиталами » и проч. 13). « Сами раскольники почитаютъ себя въ числѣ до 10,000,000 чело-вѣкъ. Цифра эта несравненно ближе къ истинѣ, если взять въ соображеніе только то, что бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, желая достигнуть до настоящей численности раскольниковъ, избралъ для того три губерніи: Нижегородскую, Ярославскую и Костромскую. Изъ нихъ въ первыя двѣ посланы особые благонадежные чиновники, а въ послѣдней это было возложено на мѣстнаго губернатора, въ распоряженіе котораго, для той же цѣли, отряжено было также нѣсколько чиновниковъ министерства. Въ итогѣ собранныхъ такимъ образомъ

13) Чтен. въ Императ. Общ. Истор. и древн. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 107—108.

свѣдѣній оказалось, что въ каждой изъ означенныхъ губерній раскольниковъ было *въ десять разъ больше* противъ того, сколько показывается ихъ мѣстнымъ начальствомъ, въ официальныхъ, ежегодно присылаемыхъ, вѣдомостяхъ. Между тѣмъ должно замѣтить, что производившееся такимъ образомъ дознаніе истиннаго числа раскольниковъ все еще было не вполне удовлетворительное, какъ первый въ этомъ родѣ опытъ, который притомъ встрѣтилъ себя со всѣхъ сторонъ не столько сочувствія и содѣйствія, сколько неприязни и всякаго рода противодѣйствія и препонъ»¹⁴⁾).

Руководясь, очевидно, не официальными данными, издатель Крестнаго Календаря, г. Гатцукъ выставилъ общее число раскольниковъ, близкое къ предполагаемому г. Липранди. Въ 1870 и 1871 годахъ раскольниковъ показано — 11,800,469, въ 1872 годѣ 11,800,000 человекъ¹⁵⁾. Иностранцы, посѣщавшіе Россію и интересовавшіеся этимъ дѣломъ, руководясь, конечно, неофициальными данными, выставляютъ число раскольниковъ гораздо болѣе показаннаго г. Гатцукомъ и г. Липранди, и придаютъ раскольникамъ важное политическое значеніе. Въ 1851 году неизвѣстный авторъ издалъ въ Лейпцигѣ сочиненіе о Россіи, въ которомъ придаетъ необыкновенно важное политическое значеніе раскольни-

14) Чтен. въ Импер. Общ. Истор. и древн. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 115—116.

15) Крестный календарь за 1870, 71, 72 годы «пространство и народонаселеніе Россіи».

камъ, съ стремленіями которыхъ, будто бы согласуются самыя постановленія Русскаго правительства ¹⁶⁾. Извѣстный изслѣдователь сѣктъ Америки и западной Европы, Диксонъ, бывшій въ Россіи въ концѣ 1869 г., издалъ въ Англіи свои замѣчанія о политическомъ значеніи и числѣ русскихъ раскольниковъ ¹⁷⁾. Диксонъ опредѣляетъ число русскихъ раскольниковъ въ 10-17 милліоновъ и даже много болѣе. Диксонъ наговорилъ въ своемъ сочиненіи много ложнаго и несообразнаго; но это несообразное, кажется, получено Диксономъ изъ устъ самыхъ раскольниковъ, или, въ крайнемъ случаѣ, лицъ близко принимающихъ къ сердцу стремленія и завѣтныя тенденціи раскольниковъ. Болѣе всѣхъ, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ вѣроятія цифра раскольниковъ, выставленная г. Липранди, какъ челоѣкомъ близко знакомымъ съ этимъ дѣломъ. Всѣхъ православныхъ считается 53,800,000, или даже болѣе ¹⁸⁾, раскольниковъ 10,000,000, слѣдовательно раскольники составляютъ не менѣе $\frac{1}{6}$ всего русскаго населенія въ Россіи. Но допустимъ, что и эта цифра слишкомъ велика, предположимъ, что раскольники составляютъ не болѣе $\frac{1}{10}$ всего русскаго населенія Россіи, и въ такомъ случаѣ расколъ долженъ обра-

16) *Russland und die Gegenwart*. Leipzig, 1851, in 8, 2 voll. Означеннаго неизвѣстнаго автора г. Липранди называетъ г. Фонъ-Бюловъ.

17) *Free Russia* by William Herworth Dixon, 1870. Извлеченіе этой книги см. «Вѣстникъ Европы» 1870 г. май «Новая книжка Диксона о Россіи».

18) Крестный календарь на 1872 г. стр. 21.

щать на себя самое серьезное вниманіе и противъ него должны быть предприняты самыя дѣйствительныя мѣры. Конечно, одно численное отношеніе раскольниковъ къ православнымъ не можетъ внушать ни какихъ серьезныхъ опасеній: число православныхъ въ десять разъ превышаетъ число раскольниковъ; но не въ этомъ сущность дѣла. Чтобы видѣть истинное отношеніе раскольниковъ и православныхъ необходимо обратить вниманіе на нравственно-духовныя качества и бытовую сторону тѣхъ и другихъ.

Каждый раскольникъ, къ какому бы то толку и согласію не принадлежалъ, всегда одушевленъ религиознымъ фанатизмомъ; каждый изъ нихъ имѣетъ самое непреодолимое желаніе усилить свое религиозное общество, разумѣется, на счетъ православныхъ и употребляетъ къ тому всѣ законныя и незаконныя средства. Никто изъ православныхъ, какъ пользующихся полными гражданскими и религиозными правами, не могъ и не имѣлъ основанія воспитать въ себѣ что либо даже похожее на религиозный фанатизмъ; обращеніе раскольниковъ къ Церкви, даже состязаніе съ ними рѣдкій изъ православныхъ считаетъ своею обязанностію (за исключеніемъ развѣ Москвы, гдѣ таковыя состязанія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, происходятъ между православными и раскольниками и оканчиваются иногда убѣжденіемъ посредствомъ кулаковъ...); большинство считаетъ это дѣломъ священниковъ или вообще духовенства, и, безъ особеннаго къ тому ново-

да, рѣдко вступаетъ съ раскольниками въ собесѣдованіе о вѣрѣ. Когда же является необходимость вступить въ пренія о вѣрѣ, православный имѣетъ мало шансовъ, сравнительно съ раскольникомъ, одержать побѣду. Въ средѣ православныхъ, въ особенности изъ сельскихъ жителей, не мало можно найти такихъ, которые смѣшиваютъ Бога и Его угодниковъ, икону отождествляютъ съ изображаемымъ на ней; большинство не читаетъ и не знаетъ священнаго писанія, положительно не знакомо, съ писаніями отеческими и вообще стоитъ на довольно низкой степени религіознаго образованія; нужно видѣть особенное покровительство и заботу о такихъ истиннаго Главы Церкви и Пастыреначальника Іисуса Христа, что большинство такихъ давно не сдѣлалось жертвою раскола¹⁹⁾. Раскольникъ, напротивъ, всегда хорошій начетчикъ: онъ всегда грамотный, біблія—его настольная книга; онъ хорошо знакомъ съ церковно-богослужебными книгами и писаніями Св. Отцевъ, по крайней мѣрѣ, тою частію ихъ, которая издана до патріарха Никона, гдѣ они обыкновенно стараются отыскать доказательства для своихъ заблужденій и основанія для оправданія своего разрыва съ Церковію. Со стороны религіознаго образованія, раскольникъ всегда стоитъ выше православнаго; каждаго новаго члена своего общества раскольники прежде всего стараются

19) Многимъ, думаямъ, приходилось встрѣчаться съ такимъ объясненіемъ: «какъ и во что ты вѣруешь?»—«какъ и во что церковь», отвѣчаетъ крестьянинъ. А какъ учить Церковь?—Спроси у батюшки священника, отвѣчать добродушно крестьянинъ.....

научить грамотѣ, познакомить со всѣми тезисами и особенностями ихъ страннаго ученія и снабдить тѣми книгами нравственно-религіознаго и полемическаго содержанія, которыя по большей части навсегда такового закрѣпляютъ въ раскольническомъ обществѣ. Самый бдительный надзоръ за новымъ членомъ отнимаетъ у совращеннаго послѣднюю возможность познать свое заблужденіе и обратиться къ Церкви. Утративъ содержаніе, раскольники съ самаго начала разрыва съ Церковію, обратили самое строгое вниманіе на обрядъ, форму и все внѣшнее и довели ихъ до возможнаго совершенства и полноты. Войдите въ раскольническую моленную: тамъ самое строгое исполненіе церковнаго устава, примѣрное церковное благочиніе, порядокъ, чистота, благоговѣніе—пусть будетъ хотя внѣшнее всѣхъ присутствующихъ; не спѣшное чтеніе и столповое, особенно любимое русскими, пѣніе; множество горящихъ свѣчей и лампадъ. Въ православныхъ церквахъ богослуженіе совершается часто небрежно, нерѣдко лицами нетрезвыми; исполненіе устава далеко не полное; чтеніе и пѣніе спѣшное и невнятное. Раскольникъ всегда зоветъ православнаго въ свою моленную, чтобы сей послѣдній имѣлъ возможность сравнить отправленіе богослуженія въ православныхъ храмахъ и раскольническихъ часовняхъ. Выводъ изъ этаго сравненія бываетъ по большей части въ пользу раскола; потому что раскольникъ не пропуститъ при этомъ случая, указать православному на уклоненія и недостатки, происходящія

въ нашихъ храмахъ, и объяснить ихъ въ смыслѣ дѣйствительнаго отступленія Церкви отъ истинно древняго православія, чему неразвитая масса часто и вѣрять ²⁰). Религіозный фанатизмъ указываетъ раскольникамъ много другихъ средствъ, не выходящихъ изъ предѣловъ вѣршней законности. «Русскій народъ любитъ слушать рассказы, и въ особенности чтеніе священныхъ книгъ. Раскольники грамотнѣе православныхъ и пользуются этимъ преимуществомъ; они всегда готовы дѣлать эту услугу своему сосѣду въ деревнѣ и, читая ему Евангеліе и другія духовныя книги, толкуютъ разныя мѣста по своему, и нечувствительно увлекаютъ его за собою ²¹).

Но кромѣ этихъ качествъ, отличающихъ раскольниковъ отъ православныхъ, которые можно назвать нравственно-духовными и которыми раскольники пользуются для религіозной пропаганды, они имѣютъ много другихъ средствъ къ усиленію своего общества, основаніе которыхъ лежитъ въ условіяхъ ихъ быта. Раскольникъ, вслѣдствіе сильнаго развитія общиннаго начала и взаимнаго вспоможенія, а отчасти и воздержанія отъ хмѣльных напитковъ, всегда богаче православнаго, и это имѣетъ очень важное значеніе для усиленія раскольническаго общества на счетъ православныхъ. «Пра-

20) Истинно древн. Христ. Церковь, Григорія, архіея. Казанск. ч. II, стр. 310—312, 315—316.

21) Чтен. въ Импер. Общ. Истор. и древн. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 124.

вославный завидуетъ доволъству сосѣда раскольника. Онъ не разсуждаетъ, что раскольникъ не отнесетъ и гроша въ кабакъ, куда этотъ послѣдній заглядываетъ часто. Раскольникъ всегда трезвъ и всякій день на работѣ, а у православнаго есть, независимо отъ пьяныхъ, похмѣльные дни. У раскольника жена не требуетъ украшеній, когда ѣдетъ въ городъ, а православный долженъ радить ее, чѣмъ можетъ, какъ во время поѣздки въ городъ, такъ и въ гости къ сосѣдамъ на свадьбу, на крестины, въ церковь; женѣ раскольника ничего этого не нужно и пр. ²²⁾). Православный безсознательно приписываетъ все это преимуществу вѣры раскольника и невольно располагаетъ въ его пользу, и тѣмъ болѣе, что перейдя въ его согласіа, онъ дѣйствительно получаетъ возможность улучшить свое хозяйство. Это относится къ поселянамъ, бродяги же имѣютъ другія приманки» ²³⁾). Эти условія быта раскольниковъ и значеніе ихъ для усиленія религіознаго об-

22) Тоже самое можно сказать и о нашемъ купечествѣ и фабрикантахъ. Процвѣтаніе раскольниковъ въ этомъ отношеніи далеко превосходитъ православныхъ, впадающихъ такъ часто въ банкротство, между тѣмъ какъ у раскольниковъ этого не случается: въ несчастныхъ обстоятельствахъ они не дадутъ своему единовѣрцу упасть, а непремѣнно поддержатъ его. Это какъ бы учрежденіе коммунизма и социализма. Впрочемъ, видимо, что во многихъ городахъ всѣ капиталы сосредоточиваются въ руки раскольниковъ купцовъ, фабрикантовъ, промышленниковъ. Пусть православный, извѣстный по торговлѣ, купецъ пріѣдетъ въ городъ, гдѣ онъ лично никого незнаетъ; то найдетъ какъ бы въ лѣсу и не скоро войдетъ съ кѣмъ либо въ дѣло. Противное бываетъ съ раскольниками: вездѣ, гдѣ только есть его единовѣрцы, онъ какъ бы въ своей семьѣ, хотя бы до того никого лично не зналъ. Примѣч. г. Липранди.

23) Чтен. въ Импер. Общ. Истор. и древн. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 124—125.

щества раскольниковъ не безызвѣстно и нашему духовному правительству. Въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1866 г. говорится: «Въ большинствѣ простонародья расколъ держится крайнею необразованностью и неразвитостью своихъ послѣдователей, примѣромъ отцевъ и дѣдовъ, неумѣньемъ отличить догмата отъ обряда, слѣпымъ довѣріемъ къ лжеучителямъ. По симъ причинамъ и православные простолюдины часто дѣлаются жертвою обмана и оболъщений раскольническихъ наставниковъ. Съ другой стороны богатые и сильные вліяніемъ на прочихъ раскольники, изъ—за личныхъ своекорыстныхъ разсчетовъ, стараются держать въ своихъ рукахъ простонародье и давать ему свое направленіе. Искусные изъ руководителей раскола поддерживаютъ связи съ столичными раскольниками; получаютъ отъ нихъ книги, деньги, свѣденія о состояніи раскольническаго общества въ разныхъ центрахъ и концахъ Россіи, фотографическіе портреты раскольническихъ наставниковъ, картины въ раскольническомъ вкусѣ и увѣреніе въ свободѣ, будто бы дарованной правительствомъ, всякому по желанію обращаться въ расколъ»²⁴). Другія качества раскольниковъ и способы привлеченія православныхъ въ свое общество поражаютъ нахальствомъ и крайнею незаконностью. «Числительность безпоповщины, говоритъ г. Липранди, увеличивается новобранцами: 1) изъ отставныхъ солдатъ, ихъ женъ, казенныхъ

24) Извлеч. изъ всепод. отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1866 годъ стр. 18—19.

и помѣщичьихъ крестьянъ ²⁵⁾, и даже изъ преступниковъ, бѣглыхъ изъ Сибири. Общины приписываютъ новыхъ пришельцевъ въ мѣщане или отправляютъ въ сокровенныя убѣжища, какъ-то Филиповцы въ Ёкегольмъ и Олонецкую губернію, Θεодосіевцы въ Весъегонскіе и Топозерскіе лѣса, Поморцы въ Архангельскую и Малороссійскія губерніи. Бѣглый перекрещенный, съ полученною отъ настоятелей запискою, проходя по безпоповщинскимъ селеніямъ, снабжается вездѣ пріютомъ и продовольствіями до мѣста своего назначенія; страшась возвратиться въ первобытное состояніе, онъ дѣлается преданнѣйшимъ послѣдователемъ раскола. 2) фабриканты и торговые купеческіе дома, нанимая работниковъ, прикащиковъ, прельщали ихъ свободою отъ крѣпостнаго состоянія, изъ котораго выкупали, не смотря на значительныя цѣны, помогаютъ имъ въ заведеніи собственныхъ фабрикъ, снабжая потребными матеріалами по ничтожнымъ цѣнамъ съ долговременною разсрочкою уплаты; берутъ мальчиковъ въ большемъ количествѣ на фабрики; воспитываютъ, обѣщая награды, и современемъ нечувствительно увлекаютъ ихъ въ расколъ. Въ деревняхъ крестьянинъ, по перекрещеніи, снабжается отъ наставника хозяйственными потребностями.— Общества безпоповщинскія принимаютъ къ себѣ многочисленныхъ желающихъ вступить въ ихъ согласіе, потому что 1) дѣлатель фальшивой монеты скрывается обществомъ; онъ отливаетъ се вмѣстѣ

25) Сочиненіе писан. въ 1855 г., когда помѣщичи владѣли крестьянами.

съ крестами и иконами; почему необходимъ для согласія точно такъ же, какъ дѣлатель фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и т. п. нуженъ для выдачи фальшивыхъ паспортовъ и другихъ видовъ; 2) умерщвляетъ ли мать свое дитя, или отецъ—дочь, не согласившюся удовлетворить его противоестественнымъ желаніямъ, преступники остаются тщательно скрытыми: «они виновны предъ Богомъ, а не предъ иновѣрнымъ нечестивымъ народомъ», говорятъ безпоповцы; 3) кража церковныхъ вещей, св. мощей, иконъ, даже поощряется безпоповцами: «такимъ образомъ святыни спасаются отъ нечестивыхъ рукъ». 4) Θεодосіевецъ, поморецъ оставляетъ жену, съ которою прижилъ дѣтей; жена вступаетъ въ новыя обязанности, но ни тотъ, ни та не почитаются даже виновными»²⁶⁾.

Раскольники для совращенія въ расколъ православныхъ, пользуются не однимъ какимъ либо изъ указанныхъ средствъ и способовъ совращенія, но всеми, выбирая изъ нихъ тѣ, которыя въ данный моментъ, по отношенію къ извѣстному лицу, преимущественно пригодны. И самимъ правительствомъ замѣчено уже, что чѣмъ обстоятельства раскола становятся хуже, чѣмъ почва его шатче и слабѣе, тѣмъ раскольники употребляютъ большія усилія къ умноженію своихъ обществъ, — и пропаганда ихъ не остается безуспѣшною. Въ послѣднее время многіе изъ лучшихъ и разумнѣйшихъ людей раскола ос-

²⁶⁾ Чтен. въ Импер. Общ. Истор. и древн. Россійск. 1870 г. т. II, отд. V, стр. 83—85.

тавили раскольническія общества и расколуучители усилили свою вредную дѣятельность. Послѣ присоединенія къ православной церкви Онуфрія, такъ называемаго епископа Браиловскаго и намѣстника Бѣлокриницкаго лже-митрополита, Пафнутія, именовавшаго себя епископомъ Коломенскимъ, Іоасафа, іеромонаха Бѣлокриницкаго монастыря, и Филарета, архидіакона Бѣлокриницкой лжемитрополи въ 1865 году; лже-архимандрита Викентія и лже-іеродіаконовъ Θεодосія и Геннадія въ 1866 г., Іустина, лже-епископа Тульчинскаго, изъ безпоповцевъ—Павла Прусскаго, Голубева и другихъ вліятельныхъ лицъ раскола въ 1867 г.—все самыхъ вліятельныхъ и лучшихъ людей раскола; Оберъ-Прокуроръ Св. Сѹнода въ отчетѣ за 1867 г. замѣчаетъ: «но чѣмъ значительнѣе утраты раскола, совершившіяся или готовыя совершиться, тѣмъ напряженнѣе его усилія противъ своего распаденія. Теряя вліятельныхъ своихъ представителей, видя какъ другіе, болѣе разумные изъ раскольниковъ, спѣшаютъ послѣдовать этимъ примѣрамъ, расколъ стремится пополнять свои потери посредствомъ пропаганды въ невѣжественныхъ слояхъ простаго народа. Эта пропаганда, по статистическимъ даннымъ, особенно замѣчается въ губерніяхъ съ промышленнымъ народонаселеніемъ, гдѣ, при подвижномъ образѣ жизни, представляется весьма удобное поле для распространенія раскольническихъ заблужденій. Такъ по поступившимъ въ Св. Сѹнодъ свѣдѣніямъ въ Владимірской епархіи число раскольниковъ увеличилось въ 1867 г. сравнительно

съ 1866 г. на 300 человекъ; кромѣ того заявили себя раскольниками 363 человекъ, значившіеся по церковнымъ документамъ православными. Въ Казанской епархіи раскольниковъ увеличилось на 300. Въ Саратовской епархіи 610 человекъ отпали въ расколъ, 375 православныхъ крестили дѣтей по раскольническому обряду, 246 православныхъ же похоронили дѣтей по тому же обряду, и 252 человекъ сошлись на совмѣстное сожитіе по раскольническому обычаю. Въ Нижегородской епархіи совратилось въ расколъ 1019 человекъ «обоего пола»²⁷⁾. Съ такою же силою возвращеніе въ расколъ продолжалось и въ слѣдующемъ 1868 году, сколько это можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. «Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ расколъ не только уорно держится, но болѣе или менѣе распространяется. Такъ въ Архангельской губерніи расколъ, глубоко вѣзавшись корнями своими въ Корельскую почву, чему какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ раскинутая на огромномъ пространствѣ лѣсистая мѣстность, съ особенною силою стала распространяться въ Маслозерскомъ приходѣ, гдѣ мѣстный крестьянинъ Куллѣвъ совратилъ въ расколъ не только родное селеніе, но и окрестныя. Преосвященный Курскій сообщаетъ, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ въ его епархіи, примѣчается нѣкоторое движеніе къ возрастанію. Секты болѣе грубыя являются и болѣе дерзкими. Въ безпопов-

27) Извѣст. изъ всепод. отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1867 годъ стр. 28—29.

щинѣ есть увѣренность, что раскольникамъ все позволительно. При такомъ убѣжденіи, совершеніе раскольническаго богослуженія и лже-тайнствъ становится болѣе открытымъ, и случаи совращенія чаще повторяются между людьми невѣжественными, которые увлекаются обманчивымъ покровомъ мнимой старины раскола и выгодами житейскими. Взаимная помощь въ жизни дѣйствуетъ на нихъ сильнѣе религиозныхъ убѣжденій. Въ Нижегородской епархіи совратилось въ томъ же году 1,397 человекъ. Тамъ особенно усиливается молоканская секта, такъ какъ послѣдователи ея поставляютъ себя окончательно внѣ законовъ церковныхъ и гражданскихъ, совершая сами крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ на самовольно—отведенномъ ими же самими кладбищѣ публично, съ пѣніемъ и чтеніемъ псалмовъ и другихъ мѣстъ писанія. Отъ собесѣдованій съ православными священниками раскольники Нижегородской губерніи или уклоняются, или говорятъ, что такъ какъ за удаленіе отъ Церкви они не преслѣдуются, то и не сомнѣваются получить спасеніе безъ Церкви. Изъ отчета преосвященнаго Тверскаго видно, что, по донесеніямъ благочинныхъ, расколъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно распространяется и усиливается, вслѣдствіе распускаемыхъ раскольниками слуховъ, что какъ православію, такъ и раскольническимъ сектамъ оказывается, будто бы, теперь покровительство безразлично. Подъ вліяніемъ тѣхъ же слуховъ, въ Саратовской епархіи совратилось въ расколъ 300 человекъ. Въ Уфимской

епархіи расколъ распространяется по особымъ условіямъ мѣстности. Ущелія горъ и во многихъ мѣстахъ еще дѣвственные лѣса служили и служатъ безопасными убѣжищами для разныхъ сектантовъ, которые, проникая отсюда въ окрестныя деревни, селенія, города и особенно въ заводы, какъ центры значительнаго народонаселенія, сѣять здѣсь плеве-лы своихъ заблужденій, находя въ простомъ необразованномъ народѣ благопріятную и воспріимчивую почву. Преимущественно же распространяется расколъ въ г. Златоустовѣ. Преосвященный Камчатскій замѣчаетъ, что даже и въ Амурской край съ каждымъ годомъ прибываютъ раскольники разныхъ сектъ; нѣкоторые селятся отдѣльно отъ православныхъ, а другіе — среди ихъ. Особено Благовѣщенскъ наполненъ молоканами, которые начали было распространять свои заблужденія, но имъ сдѣлано было внушеніе военнымъ губернаторомъ»²⁸⁾. И нужно замѣтить, что эти совращенія происходятъ въ епархіяхъ, гдѣ есть общества и братства противораскольническія; такъ значитъ сильна пропаганда раскольниковъ!

(Продолженіе будетъ).

28) Извлеч. изъ всепод. отчета, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1868 годъ стр. 56—58.

Иисусъ Христосъ, какъ образъ учительской дѣятельности для всего человѣчества.

1) Характеръ воспитанія въ дохристіанскомъ періодѣ: неопредѣленность понятія о цѣли воспитанія, обусловливаемая неопредѣленнымъ ученіемъ о нравственномъ значеніи человѣческой личности. Несовершенство педагогическихъ идеаловъ языческаго міра.

2) Христіанство измѣняетъ взглядъ на достоинство и значеніе человѣческой личности и указываетъ новую задачу для воспитанія.

3) Иисусъ Христосъ какъ идеаль исполнителя такой задачи: а) жизнію своею, б) ученіемъ и способомъ ученія.

И такъ, принципомъ педагогической дѣятельности долженъ быть Иисусъ Христосъ.

I.

Объ одномъ изъ мудрецовъ древности преданіе рассказываетъ, что онъ, среди бѣлаго дня, зажегъ свѣтильню, ходилъ съ нею по улицамъ Аѳинъ, какъ будто отыскивая кого-то. На вопросы прохожихъ, — кого онъ ищетъ, — отвѣчалъ: *ἀνδρῶν ζητῶ* — ищу человѣка. Уставши, наконецъ, искать, мудрецъ остановился на площади и закричалъ: «подите сюда всѣ люди!» Когда къ нему подбѣжали нѣкоторые, онъ отгонялъ ихъ отъ себя палкой съ новымъ крикомъ: «подите прочь! я звалъ людей, а вы не люди».

Великую истину заключаетъ въ себѣ это преданіе! Дѣйствительно, не только въ Аѳинахъ, но и во всемъ дохристіанскомъ мірѣ нельзя было найти человѣка, въ томъ смыслѣ, въ какомъ желалъ его видѣть мудрецъ и въ какомъ онъ является только въ Христіанствѣ. Человѣкъ дохристіанскаго періода исторіи является философомъ, правителемъ, ху-

дожникомъ, торговцемъ—всѣмъ, чѣмъ угодно, но не человѣкомъ 1). Идея человѣческой личности, полноправной самой по себѣ, независимо отъ тѣхъ или другихъ условій умственного, практическаго, социальнаго и т. п. положеній, была незнакома языческому міру, а если когда либо и высказывалась лучшими представителями языческой жизни и мысли; то высказывалась случайно: въ такихъ неопредѣленныхъ и неясныхъ чертахъ, при которыхъ, ни въ какомъ случаѣ, не могла перейти въ общественное сознание и стать въ ряду идей, дающихъ направленіе развитію общественной жизни и исторіи.

Не говоря уже о Восточныхъ народахъ, у которыхъ государство и деспотизмъ (въ смыслѣ грубаго господства надъ рабами) всецѣло поглощали собою человѣческую личность, даже у классическихъ народовъ, представляющихъ собою наивысшій моментъ въ развитіи языческаго міра, человѣкъ является только средствомъ для постороннихъ цѣлей, по преимуществу государственныхъ; пользуется уваженіемъ лишь на столько, на сколько онъ приноситъ пользы для государства, общества, касты, сословія и т. п. Старость, болѣзнь, увѣчье, въ глазахъ языческаго общества были достаточными причинами для того, чтобы человѣческая личность потеряла все права на уваженіе и вниманіе.

Вотъ почему дохристіанское человѣчество, да-

1) Платонъ производитъ слово *άνθρωπος* отъ глагола *άναδρέϊ*; следовательно, оно значитъ: вверхъ смотрящій и не даетъ никакого понятія о самомъ предметѣ.

же на высшей степени своего развитія, не имѣеть благотворительныхъ учреждений. Тоже отсутствіе нравственной равноправности замѣчается и въ семьѣ. Мужчина имѣеть здѣсь все права, такъ какъ онъ сильнѣе; женщина не есть личность, а орудіе для работы и чувственныхъ наслажденій; бракъ основывается на прихоти и случайности. Дитя почитается полною собственностію родителей, съ которою они могутъ распоряжаться, положительно, какъ имъ вздумается, смотря по обстоятельствамъ; никакихъ нравственныхъ обязанностей относительно дѣтей не знаетъ Востокъ (за исключеніемъ, конечно, Еврейскаго народа, который и въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ представляетъ собою исключеніе); ихъ знаетъ очень мало и классическій міръ. Право умерщвленія дѣтей вполне принадлежитъ родителямъ: ихъ также бросали въ рѣку, или закапывали живыми въ землю народы древняго міра, какъ и теперь дѣлаютъ нѣкоторые изъ Американскихъ дикарей. У классическихъ народовъ безусловное право родителей на жизнь и смерть дѣтей тоже не исчезаетъ; а иногда даже, какъ въ Спартѣ, на примѣръ, оно признается юридически дозволеннымъ дѣйствіемъ—возводится въ принципъ.

Такой же уродливый характеръ носятъ и отношенія дѣтей къ родителямъ. Старики—родители, сдѣлавшіеся неспособными къ работамъ выгоняются дѣтьми изъ собственныхъ домовъ, или даже умерщвляются голодною смертію совершенно также, какъ и дѣти, и все это совершается явко—публично. Ни

правительства, ни общества не находили въ себѣ никакихъ побужденій для того, чтобы карать подобныхъ отцеубійцъ и дѣтоубійцъ. Эти противуестественныя страшныя преступленія казались въ то время также естественными и справедливыми, какъ естественнымъ и справедливымъ признается, напри- мѣръ, у современныхъ тунгусовъ кровавый поединокъ между отцемъ и сыномъ и т. п. Личность человѣческая была въ языческомъ мірѣ—вещію; ея достоинство основывалось, исключительно, на количествѣ пользы, доставляемой ею обществу, господину или семьѣ; не получалось пользы,—не нужно и личности.

Признавъ за несомнѣнное, что тѣ или другія основныя цѣли воспитанія совпадаютъ съ такими или другими взглядами на человѣческую личность, ея высшее назначеніе и послѣднюю цѣль, мы легко можемъ даже а priori полагать, что воспитаніе въ дохристіанскомъ періодѣ исторіи человѣчества исключительно опредѣлялось идеею пользы,—было утилитарнымъ, въ самомъ непосредственномъ смыслѣ этого слова. И дѣйствительно, не только у Восточныхъ народовъ, гдѣ, даже религіозное воспитаніе имѣло въ виду, главнымъ образомъ, пользу государства или кружка-касты (въ Мидіи, Египтѣ, Китаѣ и друг.), но даже въ Греко-Римскомъ мірѣ мы не встрѣчаемъ въ практикѣ ни одной воспитательной теоріи, которая не выросла бы всѣми корнями своими изъ идеи матеріальной пользы и которая имѣла бы въ виду человѣка, а не Грека или Рим-

лянина, солдата или гражданина, оратора или философа.

Дохристіанская древность признавала только деспотовъ и рабовъ—начальствующихъ и подданныхъ. Начальствующими, въ этомъ смыслѣ, были: жрецы, государи, общины или, наконецъ, цѣлые народы; они имѣли въ своихъ рукахъ не только власть, силу и право, но и все образованіе своего времени. Понятно, слѣдовательно, что и послѣднее должно было получить тотъ же характеръ и тѣже стремленія (тенденціи), какой характеръ имѣла и какими стремленіями жила идея деспотизма. Подданные представляли изъ себя безличную массу рабочихъ силъ, обязанныхъ безусловно и безпрекословно идти на работу и на войну; въ большинствѣ случаевъ эта масса не получала никакого образованія, а если и получала (какъ въ Спартѣ), то лишь для того, чтобы успѣшнѣе могла быть направляема къ извѣстной дѣятельности волею тѣхъ же начальствующихъ. Господствующіе пользовались всеми правами и всеми средствами для личныхъ, династическихъ или же, наконецъ, національныхъ цѣлей; они же заправляли и воспитаніемъ и обученіемъ: создавали образцы и идеалы древней педагогики. Словомъ, окovy рабства, государственности и національности стѣснявшіе свободу развитія личности во всехъ жизненныхъ отношеніяхъ, лежали тяжелымъ гнетомъ и на воспитаніи—отпечатлѣвались какъ на задачахъ такъ и на идеалахъ его.

Даровитая натура Грековъ, создавшая самосто-

ятельную, (независимую отъ религіознаго міросозерцанія), философію, поэзію, искусство, художество и наконецъ, даже, общественное мнѣніе—не могла создать, тѣмъ не менѣе, независимаго идеала для воспитанія. Греческая калогавія—(т. е. гармоническое развитіе тѣлесныхъ и духовныхъ силъ человѣческихъ), поставленная послѣднею задачею воспитанія, является совершенствомъ только сравнительно съ узкимъ утилитаризмомъ и крайнею односторонностію воспитательныхъ задачъ Восточныхъ народовъ; въ существѣ же дѣла, идеаломъ Греческаго воспитанія является воспитаніе національное и при томъ на столько, что каждый грекъ не только отличаетъ себя отъ варвара—не грека, но и каждое племя греческое отличаетъ себя отъ другаго. Какъ языкъ и наука греческая носятъ узкій племенной характеръ, такъ и воспитаніе ихъ. Система дорическаго воспитанія, напримѣръ, не только не сходна съ аттическою, но, во многихъ отношеніяхъ противоположна ей; сходятся онѣ лишь въ одномъ: обѣ всецѣло подавляютъ личность, хотя и даютъ ей свободу въ томъ смыслѣ какъ ее понимали греки—въ смыслѣ безусловнаго подчиненія личной воли опредѣленной строгими законами воли общей. У Римлянъ, даже въ блестящую эпоху римской республики, воспитаніе является еще болѣе, чѣмъ у Грековъ, скованнымъ идеею государственной пользы. Здѣсь оно принимаетъ направленіе исключительно практическое; военная дисциплина и юриспруденція составляютъ высшую задачу его.

При такомъ взглядѣ на человѣческую личность, при такомъ характерѣ и цѣляхъ воспитанія въ дохристіанскомъ мірѣ, легко понять, какимъ могъ быть тамъ идеаль воспитателя и воспитанія. На Востокѣ, гдѣ воспитаніе опредѣлялось исключительно идеею вещественной пользы, воспитатель былъ только продавцемъ знанія—ловкимъ спекулянтomъ. У Грековъ и Римлянъ онъ является философомъ, ораторомъ, законовѣдомъ и т. п. Ни тамъ, ни здѣсь, мы не встрѣчаемъ въ образѣ учителя и воспитателя тѣхъ именно чертъ, которыя наиболѣе въ немъ необходимы: нигдѣ мы не видимъ воспитателей народа, а не философовъ, ораторовъ или юристовъ..... Правда, въ немногихъ личностяхъ—лучшихъ представителяхъ языческаго міросозерцанія—идеаль воспитателя и учителя нѣсколько возвышается: въ педагогической практикѣ замѣчается стремленіе высвободить школу изъ подъ гнета идеи матеріальной пользы личной или государственной; но и это стремленіе достигается не вполнѣ, проповѣдники его оканчиваютъ жизнь или въ изгнаніи (Сенека), или подъ рукою палача (Сократъ).

Сократъ въ Греческомъ мірѣ и Сенека въ Римскомъ являются наиболѣе прославленными образцами педагогической мудрости языческаго міра; на нихъ мы и остановимъ нѣсколько вниманіе читателей.

Въ то время, когда по улицамъ Аѳинъ расхаживали софисты въ блестящихъ яркострыхъ мантияхъ своихъ,—гордые умѣняемъ съ одинаковою си-

лою говорить о всемъ и pro и contra, презиравшіе истину и дорого продававшіе свое искусство спорить и доказывать всякую всячину, среди ихъ явилась невзрачная фигура Сократа, «одушевляемаго безконечною любовію къ истинѣ — благороднѣйшаго и безкорыстнѣйшаго учителя во всемъ языческомъ мірѣ». Въ учительствѣ Сократа мы видимъ первый въ исторіи примѣръ свободнаго обученія безъ малѣйшаго насилуванія человѣческой личности. Не открывая подобно другимъ философамъ древности школы, не объявляя себя учителемъ, онъ, тѣмъ не менѣе, посвящаетъ всю свою дѣятельность просвѣщенію народа и всю жизнь остается вѣренъ взятой на себя задачѣ. Съ ранняго утра и до поздняго вечера онъ нищенски одѣтый — босой бродитъ по улицамъ Аѳинъ, отыскивая охотниковъ послушать и потолковать; съ тою же цѣлію онъ посѣщаетъ, не только публичныя гулянья, гимназіи для упражненія въ тѣлесныхъ движеніяхъ, элементарныя школы и т. п.; но и семейныя вечера и кружки беззаботной молодежи. Вездѣ Сократъ преслѣдуетъ одну цѣль: просвѣщеніе ближнихъ. Богатые и бѣдные, старики и дѣти, мужчины и женщины, философы и простонародье, господа и рабы — всѣ одинаково дороги для него, ко всѣмъ равно обращаетъ онъ свое благородное слово. Рѣдкое остроуміе, прекрасный даръ слова, непобѣдимая логичность, сила мысли — оригинальный методъ, и еще болѣе оригинальный характеръ отношенія къ собесѣдникамъ — все это вмѣстѣ привлекаетъ слушателей къ Сократу; его, въ буквальномъ смыслѣ сло-

ва, заслушиваются. Число его почитателей и друзей растеть съ каждымъ днемъ; но растеть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и число его завистниковъ!... Сократъ приговоренъ былъ къ смерти за небывалое оскорбленіе боговъ и долженъ былъ принять ядъ, поднесенный ему рукою палача.

Уже, на основаніи этихъ немногихъ чертъ, можно составить понятіе о высокихъ нравственныхъ и педагогическихъ качествахъ Сократа. Это былъ, дѣйствительно, лучшій человѣкъ всего языческаго міра и лучшій изъ учителей его, справедливо говорить Люисъ. Но тѣмъ не менѣе, какъ ни идеальной представляется у историковъ личность Сократа и его дѣятельность, все таки изъ немногихъ, по видимому случайныхъ, чертъ нельзя не примѣтить, что Сократъ далеко не можетъ считаться идеаломъ педагогической мудрости и дѣятельности. Самое величіе Сократа въ томъ и состоитъ, что онъ далекъ былъ отъ того гордаго самомнѣнія, подъ вліяніемъ котораго софисты считали себя какими-то всезнайками. «Я знаю то, что ничего не знаю»—вотъ положеніе, обезсмертившее имя Сократа. Сознаніе безсилія человѣческаго разума для совершеннаго вѣденія,—сознаніе ограниченности человѣческихъ способностей, положенное въ основу философствованія Сократа—вотъ что поставило его выше всѣхъ мудрецовъ древности!

Руководствуясь такимъ убѣжденіемъ, Сократъ никогда не сообщалъ ничего своимъ слушателямъ въ формѣ положительной; «Самъ я, говорилъ Сок-

ратъ, ни о чемъ не даю положительнаго отвѣта. Причина этого состоитъ въ томъ, что божество принуждаетъ меня оказывать только родильную помощь, самому же рождать мнѣ не суждено имъ. Поэтому я самъ во все не всевѣдущъ и не могу предложить другимъ ничего, что было бы продуктомъ моего духа ²⁾ Сократъ старается только разговорнымъ путемъ (діалогическимъ методомъ) убѣдить слушателей, что то, что они считаютъ истиннымъ, далеко еще не истина, что все человѣческое знаніе условно, что возможность познанія истины безусловной, завитая въ природѣ человѣческаго сознанія, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ вліянія на нее Божества. Вотъ почему Сократъ такъ часто упоминаетъ о своемъ геніѣ ³⁾ и все свое знаніе приписываетъ какъ бы нащентыванію его. Прославленный діалогическій методъ изложенія, изобрѣтенный Сократомъ, по простотѣ и удобоприложимости своей, дѣйствительно, стоитъ далеко выше метода акроматическаго, введеннаго Пифагоромъ; но во всякомъ случаѣ, въ этомъ методѣ еще много виртуозности—искусственности, рядомъ съ оригинальнію много оригинальничанья, много такихъ чертъ, которыя дѣлаютъ его далеко не всегда пригодимъ для сообщенія истинъ отвлеченныхъ простому непосредственному уму. «Читая блистательныя бесѣды Сократа, совершенно вѣрно замѣчаетъ Классовскій, переданныя Платономъ и Ксенофонтомъ, полныя логично-

2) Очеркъ истор. воспит. и обучен. Модзолѣвск. стр. 89.

3) Истор. фил. Люиса стр. 166.

сти, прозрачной популярности изложения, неожиданных сближений и выводов, искусства доводить оппонентов до опровержения самих себя—можно только почтительно удивляться этому мудрецу мудрецовъ. Но справедливость требуетъ согласиться, что есть своя доля мѣткости въ насмѣшливомъ прозвищѣ его метода, какъ метода, повивальнымъ искусствомъ мышления: здоровое рожденіе истинъ происходитъ проще и естественнѣе. Въ приписываемыхъ Платономъ Сократу разсужденіяхъ нерѣдкимѣста слишкомъ искусственнаго высиживания истины. Вѣроятно успѣхъ ихъ среди слушателей значительно зависѣлъ отъ условій живой бесѣды, отъ драматизма положеній, въ которыя ставилъ Сократъ, самъ невозмутимо спокойный, своихъ волнующихся собесѣдниковъ». (Рук. по педаг. Классовск. стр. 214). Словомъ, громадный успѣхъ рѣчей Сократа обусловился, главнѣйшимъ образомъ, его индивидуальными особенностями—его учительскимъ даромъ; а не методою. Извѣстенъ законъ педагогики, что одна и таже метода можетъ принимать весьма различный видъ и приводить къ весьма различнымъ результатамъ, находясь въ рукахъ различныхъ преподавателей: какъ только духъ оживляетъ форму; такъ только индивидуальность преподавателя оживляетъ методу⁴).

Если къ всему сказанному прибавить, что учительство Сократа не имѣло строго опредѣленной цѣли—цѣлесообразно направленного плана и руково-

4) Очеркъ практ. педагог. Дидтеса въ переводѣ Паульсона стр. 183.

дящей идеи,—что оно важно только по направленію, а не по существу своему; то портретъ Сократа—какъ педагога явится предъ нами во всей его цѣлостности: со всеѣми достоинствами и недостатками Сократъ идеаль педагогической дѣятельности, но идеаль въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ явиться на почвѣ языческой. Какъ въ жизни, такъ и въ философіи и педагогикѣ онъ былъ идеаломъ Грека, а не человѣка. Еще болѣе блѣднымъ, неполнымъ и неудовлетворительнымъ кажется педагогическій образъ Сенеки. Какъ въ философскомъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніи Римъ былъ безсиленъ: онъ не могъ выполнить высокой задачи просвѣтителя человѣчества, при томъ суевѣрномъ уваженіи къ старинѣ, на основаніи котораго, наука признавалась исключительнымъ достояніемъ высшаго класса общества и считалась не нужною для народа. На учителей смотрѣли въ Римѣ съ явнымъ пренебреженіемъ, заниматься учительствомъ считалось не приличнымъ; это дѣло брали на себя, по преимуществу, иноземцы—греки. Плутархъ замѣчаетъ, что слова «Грекъ» и «учитель» были у Римлянъ бранными словами.

Сенека жилъ въ періодъ разложенія Римской имперіи и принадлежалъ къ числу тѣхъ не многихъ но лучшихъ умовъ Римско языческаго міра, которые искали въ стоицизмѣ нравственной опоры для себя и въ стоическихъ началахъ нравственности видѣли возможность обновленія Римскаго общества.

Нравственные и воспитательныя начала, изло-

женныя Сенекою въ его сочиненіяхъ: *de animi tranquillitate, de brevitae vitae* и друг., заимствованныя вполнѣ у Стоиковъ, ставятъ его выше всѣхъ педагоговъ Римской имперіи. Идеаль воспитателя, какимъ онъ рисуется въ сочиненіяхъ Сенеки—дѣйствительно высокъ; цѣль воспитательной дѣятельности, которую онъ видитъ, согласно съ стоиками, въ чистой и безкорыстной добродѣтели—дѣйствительно велика! Но посмотрите, чѣмъ оказывается Сенека въ дѣйствительности! Въ исторіи трудно встрѣтить другую личность, у которой слово и дѣло расходились бы такъ рѣзко, какъ у Сенеки. Въ теоріи защитникъ и проповѣдникъ стоицизма и высоко-нравственныхъ педагогическихъ идей, на немъ основанныхъ, въ дѣйствительности является какъ человѣкъ—низкій придворный льстець, какъ педагогъ—воспитатель Нерона. Логичный въ сочиненіяхъ, Сенека въ жизни оказывается не послѣдовательнымъ даже предъ тѣми, кому льстить, а потому и умираетъ въ изгнаніи.

И такъ, дохристіанскій міръ не могъ создать идеаль педагога, не могъ потому, какъ мы сказали выше, что въ немъ не получили точнаго опредѣленія понятія: о самомъ субъектѣ воспитанія—человѣческой личности и о конечной цѣли воспитанія, независимой отъ частныхъ, государственныхъ или національныхъ задачъ, налагаемыхъ на школу тѣмъ или другимъ временемъ.

(Продолженіе будетъ).

Народный обычай въ городѣ Бѣлгородѣ въ Троицынъ день.

Большинству нашихъ читателей, значительное число лѣтъ, во время своего образованія, проведенныхъ въ г. Бѣлгородѣ, конечно хорошо извѣстенъ странный обычай, существующій въ этомъ городѣ и извѣстный подъ названіемъ *пѣлишка*. Онъ соблюдается, по преимуществу, жителями бѣднѣйшей части города, такъ называемой *Жилой* и, какъ кажется, составляетъ въ немъ единственную игру, которая хотя сколько нибудь напоминаетъ собой веселія народныя игры и хороводы.

Обычай этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ Троицынъ день молодые люди обоюго пола слободы *Жилой*, послѣ захожденія солнца, собираются въ одинъ какой либо домъ. Здѣсь среди общаго смѣха и веселья, выбираются молодой парень и дѣвица. Это—будущіе герои праздника, на которыхъ сосредоточится общее вниманіе. На скорую руку дѣлаются два высокихъ остроконечныхъ бумажныхъ колпака, на подобіе сахарной головы, съ прорѣзанными въ нихъ дырами для глазъ; они вымазываются сажею, или чернилами и надѣваются на головы «молодца» и «дѣвицы» такъ, что закрываютъ имъ и лица. Затѣмъ, на перваго надѣваютъ женское платье, обыкновенно изношенное и безобразное. Для второй на скорую руку шиваютъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ что-то такое, чему нельзя дать и названія. Это нѣчто, похожее на широкій длиннополый сюртукъ,

доходящій до колѣнъ поверхъ женскаго платья. Колпаки украшаются вѣнками, а въ руки такимъ образомъ переряженныхъ даются кленовыя вѣтви, которыми православные обыкновенно украшаютъ свои дома въ день Пятидесятницы. Въ общемъ, отъ этой костюмировки получается нѣчто, весьма безобразное и рѣжущее непривычный глазъ. Окончивъ эти приготовленія, *нѣмчики* ставятъ впереди процессіи; за ними рядами выстраиваются дѣвицы и въ такомъ видѣ процессія медленно начинаетъ двигаться по улицамъ города, по преимуществу *Жилой*, сопровождаемая молодежью обоего пола, а главнымъ образомъ мальчишками. Впереди, кривляясь и привскакивая то на одной, то на другой ногѣ, двигаются нѣмчики, а сзади идутъ дѣвицы и пискливыми голосами поютъ пѣсни, немилосердно терзая слухъ всѣхъ постороннихъ и напоминая собой концерты кошекъ. Хожденіе *нѣмчики* продолжается въ теченіе трехъ дней, въ каждый разъ начинаясь въ сумерки и кончаясь позднею ночью. Тогда вся процессія снова возвращается въ тотъ домъ, изъ котораго первоначально вышла и игра заканчивается угощеніемъ всѣхъ, пѣснями и пляскою. Вотъ что называется Бѣлгородскимъ *нѣмчики*.

Откуда и какъ произошелъ этотъ странный обычай, какое онъ имѣлъ первоначально и теперь имѣетъ значеніе и какъ смотрѣть на него съ точки зрѣнія христіанской религіи и нравственности? Вотъ вопросы, которые мы, по мѣрѣ возможности, постараемся разрѣшить.

Всматриваясь въ обряды этого нѣмчика, съ перваго же раза можно замѣтить, что, по характеру своему, онъ не имѣетъ ничего общаго съ чисто народными празднествами и обычаями, которые народъ привыкъ соединять съ временемъ благодатной весны. На этомъ основаніи мы заранѣе утверждаемъ, что *нѣмчикъ*, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь существуетъ, не языческаго происхожденія. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и то, что, кромѣ Бѣлгорода и нѣкоторыхъ другихъ рѣдкихъ мѣстностей южныхъ губерній, онъ не существуетъ нигдѣ. Въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ Россіи о немъ не знаютъ положительно ничего. На исключительность его указываетъ и то, что объ немъ ничего не знаютъ извѣстные наши собиратели народныхъ преданій и обычаевъ. Это обстоятельство приводитъ насъ къ заключенію, что исключительныя, мѣстныя обстоятельства вызвали появленіе этого обычая въ г. Бѣлгородѣ.

Напрасно допытывались мы у старыхъ людей: что такое этотъ *нѣмчикъ*, давно ли и откуда онъ взялся въ Бѣлгородѣ? Намъ отвѣчали обыкновенно, что ничего не знаютъ объ этомъ, что такъ ведется уже съ незапамятныхъ временъ, что, впрочемъ, обычай этотъ составляетъ простое ребячье баловство, которое давно слѣдовало бы уничтожить. Напрасно, нѣсколько разъ мы прислушивались и къ содержанію тѣхъ пѣсень, которыя поются во время хожденія *нѣмчиковъ* по городу, надѣясь найти въ нихъ разгадку этого страннаго обычая. Онъ не заключа-

ютъ въ себѣ ничего такого, чтобы указывало на его происхожденіе и значеніе. Вотъ, впрочемъ, для примѣра, нѣкоторыя изъ нихъ:

Какъ за наши за дворы
За широкіе дворы
Цвѣли цвѣты золотые
Золотые, золотые, позолоченые.

По тѣмъ цвѣтамъ панья шла,
За панью павлинь—цвѣтъ.
Павлинь цвѣтъ, павлинь цвѣтъ

Ударилъ панью по лицу,
По румяной по щекѣ:

Ужь ты панья моя, ты моя,

Моя суженая,

Ужь я сударь не твой, не твоя,

Я не суженая

Я сударь батюшкина;

Еще матушкина.

Или:

По улицѣ по широкой,

По муравѣ по зеленой

Шли дѣвки хорождомъ,

Молодушки табуночкомъ.

Старые старухи таночкомъ.

Молилъ просилъ старъ не женатый,

Старъ не женатый, сизъ—бородатый

Создай Боже грозной тучи.

Пролей Боже сильнаго дождя,

Мочи дѣвокъ во бѣлилахъ во румянахъ и т. д.

И всѣ пѣсни въ этомъ родѣ. Какъ видите, тутъ трудно добиться даже смысла.

Мало помогаетъ для разъясненія *пѣснѣ* и сравненіе его съ другими народными обычаями. Правда, обычай пересдѣванья и теперь еще имѣетъ большую силу между Русскими народными обычаями, сохранившимися отъ временъ языческихъ; но онъ относится совершенно къ другому времени года и толь-

ко въ связи съ нимъ имѣеть свой смыслъ и значеніе. Мы разумѣемъ переодѣванья святочные. Древніе Славяне поклонялись солнцу и время, когда оно обнаруживало свою животворящую силу, служило для нихъ и временемъ празднествъ. Такъ образовались празднества въ іюнь мѣсяцѣ (падающія теперь на день рожденія Іоанна Предтечи, или на день, такъ называемаго Ивана Купалы), когда солнце достигаетъ своей высшей силы. Такимъ же празднествомъ сопровождалось и время, когда солнце, по выраженію простаго народа, перемѣняло свой путь на лѣто т. е. въ декабрѣ мѣсяцѣ. Славяне вѣрили, что животворящая сила солнца простирается и на мертвыхъ и маскированье было именно символомъ этого оживленія мертвыхъ. Не тотъ характеръ носятъ на себѣ весеннія народныя празднества: природа тогда уже ожила и воскресла; жизнь ея развернулась во всей блистательной красотѣ и силѣ; нѣтъ тогда уже нужды въ символахъ для выраженія момента *перехода* отъ смерти къ жизни, нѣтъ, поэтому, нужды и въ маскированьи, какъ въ символическомъ выраженіи этого перехода. Маскированье *нѣмчи́ковъ*, очевидно такимъ образомъ, имѣеть совершенно другое значеніе, чѣмъ святочное маскированье. Тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что обычай водить *нѣмчи́ковъ* соблюдается только весной и именно въ день Пятидесятницы, когда бывають и другія народныя празднества, даетъ намъ поводъ предполагать, что между нашимъ *нѣмчи́комъ* и народными празднествами, относящимися ко дню Пяти-

десятницы, вѣроятно, есть какая либо связь. Это совпаденіе даже наводитъ насъ на мысль, что *нѣмчикъ* первоначально былъ какимъ нибудь народнымъ обычаемъ, общимъ съ другими весенними Славянскими обычаями и только въ послѣдствіи, подъ различными вліяніями, измѣнился въ настоящаго *нѣмчика*. Дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ Россіи въ Троицынъ день народъ избираетъ изъ среды себя мнимыхъ жениха и невѣсту, отправляется съ пѣснями съ ними въ поле и, остановившись гдѣ нибудь въ рощѣ, завиваетъ тамъ вѣнки съ пѣснями и плясками. Участіе въ игрѣ двухъ молодыхъ лицъ обоюго пола, завиваніе вѣнковъ, пѣсни и пляска говорятъ, по видимому, за первоначальное тождество этихъ двухъ обычаевъ. Впрочемъ, далѣе простой догадки въ этомъ случаѣ мы не можемъ идти, потому что указанные атрибуты принадлежатъ почти всѣмъ нашимъ народнымъ, весеннимъ и лѣтнимъ, празднествамъ. Если, впрочемъ, и согласиться, что нашъ *нѣмчикъ* есть видоизмѣненіе указанной народной игры, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что видоизмѣненіе это послѣдовало уже давно. Правда, историческая жизнь г. Бѣлгорода, не смотря на его издревне важное стратегическое значеніе, бѣдна воспоминаніями. Не имѣемъ мы прямыхъ историческихъ указаній на то, когда сформировался нашъ *нѣмчикъ*. Самъ народъ совершенно забылъ его происхожденіе и значеніе. Изъ непрямыхъ историческихъ указаній касательно *нѣмчика* мы нашли пока только одно, заключающееся въ грамотѣ царя Алексѣя Ми-

хайловича, данной въ 1648 году жителямъ г. Бѣлгорода, по представленію Московскаго Патріарха, отъ котораго тогда зависѣлъ Бѣлгородъ въ епархіальномъ управленіи. Въ ней вообще изчисляются и запрещаются разные народные обычаи, несогласные съ духомъ Христіанства и, между прочимъ, находится слѣдующее мѣсто: «чтобы по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали, и въ ладошки не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали... и *личинъ на себя не накладывали*»). Последнія слова даютъ основаніе думать, что уже въ половинѣ семнадцатаго столѣтія въ г. Бѣлгородѣ существовала какая-то народная игра, которая сопровождалась надѣваніемъ на себя личинъ, или маскированіемъ. Что здѣсь разумѣются не святочные переодѣванья, это видно изъ того, что игру эту грамота относитъ къ лѣтнимъ играмъ, ибо въ ней упоминается о *полянъ*. Впрочемъ, нашъ ли это *пльмиковъ*, съ достовѣрностію все таки нельзя сказать, такъ какъ въ *пльмиковъ* личинъ или масокъ въ собственномъ смыслѣ не употребляется, да грамота не знаетъ и самаго названія *пльмиковъ*. Такимъ образомъ о времени происхожденія обычая водить *пльмиковъ* по городу трудно сказать что либо опредѣленное и вполне достовѣрное. Не менѣе трудно опредѣлить и то, какое значеніе имѣлъ первоначально этотъ обычай. Самъ народъ, какъ мы сказали, ничего не знаетъ о немъ,

1) Описаніе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ Иванова. См. Рук. для сельскихъ пастырей 1860 г. № 14.

забылъ его. Въ пѣсняхъ, которыми сопровождается онъ, нѣтъ никакихъ указаній на его значеніе. Основываясь на томъ, что большая часть народныхъ обычаевъ и игръ выражаетъ собой какое нибудь суевѣріе можно думать, что и *нѣмцкэ*, въ первоначальномъ своемъ видѣ, вѣроятно, былъ какимъ либо суевѣрнымъ обычаемъ. Названіе *нѣмцкэ*, очевидно, усвоено ему въ послѣдствіи, когда наши предки познакомились съ нѣмцами на столько, что стали отличать ихъ ихъ собственнымъ именемъ и выдѣлили ихъ изъ общаго понятія *басурмангэ*. Почему же эта игра названа именемъ собственно нѣмецкой націи, а не какой либо другой, такъ какъ предки наши знакомы были не съ одними нѣмцами? Конечно, потому, что нѣмцы составляли наиболѣе многочисленный классъ иностранцевъ въ Россіи, они были нашими первыми учителями во всемъ и, слѣдовательно, съ ними болѣе всего могли быть знакомы наши предки. Первоначальныя отношенія къ нимъ нашихъ предковъ были, впрочемъ, очень враждебны; еще враждебнѣе относились они ко всѣмъ нововведеніямъ съ Запада, дѣлаемымъ правительствомъ. Въ числѣ прочихъ нововведеній особенно не нравилось имъ мѣнять просторную Русскую одежду на узкую и кургузую нѣмецкую. Естественно, что задавленный и невѣжественный великоруссъ относился къ ней съ затаенной злобой и отвращеніемъ, но иначе отнесся къ ней болѣе развитый, обладающій талантомъ юмора, южноруссъ. Его наблюдательный умъ быстро подмѣтилъ смѣшную сторону нововво-

дившейся одежды, а его живая фантазія не замедлила выразить эту смѣшную сторону въ каррикатурномъ образѣ, соединивъ ее съ народной весенней игрой въ Троицынъ день. Почему именно это отношеніе къ нѣмецкой одеждѣ рѣзче всего выразилось въ Бѣлгородѣ, легко объясняется тѣмъ, что Бѣлгородъ издревле былъ главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ въ линіи укрѣпленныхъ городовъ южно-русской границы; сюда стекались всякаго рода пришлые государевы люди, принося съ собой, на показъ и насмѣшки народа, и новые обычаи и новую одежду. Указаніе на то, что Бѣлгородъ издревле былъ сборнымъ пунктомъ разнаго рода пришлыхъ государевыхъ людей, сохранилось и теперь въ названіяхъ ближайшихъ къ Бѣлгороду слободъ: Стрѣлецкихъ, Пушкарныхъ, Драгунскихъ и Казачьихъ, Бѣлгородъ былъ, такимъ образомъ, средоточіемъ на югѣ всего нововводившагося и чуждаго народному духу и обычаямъ. Нынѣшняя *Жилоя* часть Бѣлгорода заключала въ себѣ мѣстное, коренное населеніе, выселившееся сюда въ трудныя времена татарскихъ набѣговъ изъ такъ называемаго *Старого города* (на мѣловой горѣ), чтобы найти себѣ болѣе безопасное убѣжище подъ защитой Бѣлгородскихъ вала и крѣпости (что нынѣ Троицкій монастырь). Естественно поэтому, что въ этой-то *Жилой* первоначально появилась и доселѣ сохранилась, хотя, быть можетъ, въ искаженномъ видѣ, народная игра, выражающая собой насмѣшку надъ нововведенной одеждой съ запада. Такимъ образомъ, игра *иль-*

чка, по всей вѣроятности, первоначально имѣла значеніе пародіи на нововводившуюся одежду, къ которой Русскіе питали отвращеніе. Въ противномъ случаѣ трудно было бы объяснить самое названіе *пѣльмика*.

Конечно потому, что съ этой игрой въ древности соединилось какое нибудь нелѣпное вѣрованіе и самъ онъ, по внѣшней формѣ, представлялъ одно безобразіе для глазъ и соблазнъ для нравственности молодыхъ людей,—конечно поэтому и духовенство стараго времени относилось къ нему весьма строго, какъ и ко всѣмъ другимъ народнымъ, особенно ночнымъ, играмъ языческаго происхожденія. Въ царской грамотѣ, на которую мы сослались выше, между прочимъ, предписывалось жителямъ г. Бѣлгорода «чтобы скомороховъ *сз домрани и сз гусли и сз волюнками*, и со всякими игры, и ворожей, и мужиковъ и бабъ къ больнымъ и ко младенцамъ въ домъ къ себѣ не призывали; и въ первый день луны, и въ громъ на водахъ не купались, и съ серебра по домамъ не умывались, и олова и воску не лили, и зерню, и карты, и шахматы и *ладыгами* не играли, и медвѣдей не водили, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали, и въ ладоши не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулашныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качеляхъ никакихъ не качались,

и на доскахъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали и *кобылокъ* бѣсовскихъ и на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали». Ослушниковъ грозили бить батогами исылать въ украинные города за *опалу*.

Не оставилъ, конечно, безъ своего пастырскаго обличенія этого обычая и нашъ мѣстный святитель Иоасафъ, разсылавшій свои грамоты всюду, гдѣ только замѣчалъ что либо, противное христіанской религіи и нравственности. Къ сожалѣнію, большой пожаръ, бывшій въ *Жилой*, въ 1759 году, истребилъ, вмѣстѣ съ церковію (нынѣшній Успенско-Николаевскій соборъ), и всѣ драгоценные документы, хранившіеся въ ризницѣ ея²⁾.

Въ настоящее время обычай этотъ, утративъ свое первоначальное значеніе въ глазахъ народа,

2) Приводимъ кстаті по поводу этого пожара, одинъ документъ, хранившійся въ ризницѣ Бѣлгородскаго Успенско-Николаевскаго собора: «Божією милостію смиренный Иоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Сего 1759 года сентября 7 дня Бѣлгорода въ Жилой слободѣ близъ каменной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы случился превеликой пожаръ, отъ котораго на оной церкви съ предѣломъ Николая Чудотворца, деревянная крышка, главы и ввутьр много погорѣло, и оттого пожару въ выносѣ иконостасовъ учинилось не малое поврежденіе, такожъ и приходскихъ той церкви триста тридцать четыре двора згорѣло; и оную церковь нынѣ возобновить за згорѣніемъ нѣльзя; того ради благословляемъ на возобновленіе вышеписанной погорѣвшей церкви въ Бѣлгородской нашей епархіи добродотнаго подаяннїа просить, оной же церкви священникамъ, для кто отъ нихъ посланъ будетъ, при чемъ и мы щедролюбнаго дателя просимъ, для вышеписанной крайней нужды, въ подаяннїи не отвратить своей десницы, вѣдуще таковымъ во оной церкви, о возданнїи временныхъ и вѣчныхъ благъ приносимы будутъ непрестанныя молитвы, а для всегдашняго помяновенїа каждый свое даанїе да подпишетъ въ данную изъ консисторїи нашей шнурозапечатанную книгу, чего во увѣренїе сія благословенная грамота рукою моею подписана. Сентября 16 дня 1759 года.

сталъ на степень обыкновенной простонародной игры и, съ этой точки зрѣнія, на него, по видимому, можно было бы смотрѣть какъ на занятіе, совершенно невинное. Но достаточно разъ посмотрѣть на него, чтобы убѣдиться въ совершенно противномъ. И прежде всего: какъ рѣжетъ непривычный глазъ это бессмысленное уличное безобразіе переодѣтыхъ и кривляющихся молодыхъ людей, какъ дико раздается это визгливое выкрикиваніе бессмысленныхъ пѣсень! И безъ этого у насъ, особенно въ *Жилой*, этихъ уличныхъ безобразій столько, что порядочному человѣку, женщинѣ или дѣвицѣ, часто по улицѣ пройти невозможно. И, какъ нарочно, эти безобразія достались на долю самыхъ великихъ и торжественныхъ праздниковъ христіанской церкви (впрочемъ, это и вездѣ на Руси). Что можетъ быть, по видимому, невиннѣе игры въ шахматы, или *ладиги*, качанья на качеляхъ, или скаканья на доскахъ, а между тѣмъ вышеприведенная грамота Алексѣя Михайловича и ихъ строго запрещаетъ, имѣя въ виду, конечно, то, что ими оскорбляется высокая святость христіанскихъ праздниковъ, такъ какъ эти игры происходили обыкновенно по праздникамъ. Поэтому, съ строго-христіанской точки зрѣнія, нельзя и теперь смотрѣть на *нѣмка*, да же оставляя въ сторонѣ всѣ прочія его свойства, какъ на невинное и безвредное занятіе. Прибавимъ къ этому, что въ игрѣ этой, народъ нашъ, самъ того не подозревая, кощунствуетъ надъ святынею, обращая въ предметъ игры, шутокъ и нескромной забавы тѣ древесныя

вѣтви, которыми украшаетъ свои дома въ праздникъ Пятидесятницы въ воспоминаніе событія сошествія Св. Духа. Невысокое понятіе о религиозномъ состояніи такихъ лицъ вынесетъ иновѣрецъ, увидѣвъ такое легкомысленное отношеніе къ праздникамъ своей религіи и къ предметамъ, освященнымъ церковію. Но и не въ этомъ еще главная, достойная порицанія сторона *нѣмца*. Эти ночныя собранія и шатанія по улицамъ, среди всякаго рода людей, справедливо можно назвать, какъ называли въ древности, *бѣсовскими*. Покровъ весенней ночи, полная свобода обращенія двухъ половъ, при отсутствіи въ большинствѣ населенія *Жилой* части Бѣлгорода какихъ либо твердыхъ нравственныхъ правилъ и вообще христіанскаго воспитанія—даютъ намъ право съ несомнѣнностію предполагать, что тутъ дѣло не можетъ обойтись безъ грѣха. Соблазнъ такъ великъ въ этомъ случаѣ, а эти люди такъ слабы, что намъ при этомъ невольно припоминаются древнія *умыкванія* (похищенія) дѣвицъ при подобныхъ играхъ; онѣ повторяются здѣсь нѣсколько въ другой формѣ. Не даромъ семейная жизнь обитателей *Жилой* представляетъ такъ мало отрадныхъ явленій. Вирочемъ, къ чести ихъ, нужно сказать, что съ теченіемъ времени, *нѣмцы* все болѣе и болѣе теряетъ свою силу. Наболѣе степенные, особенно старыя, люди смотрятъ на него и, главнымъ образомъ, на переодѣванье, какъ на игру, дѣйствительно бѣсовскую, такъ глубоко оскверняющую человѣка, что для очищенія его потомъ нужно другое кре-

щеніе ³⁾), или по крайней мѣрѣ, самое строгое покаяніе.

Вотъ почему лучшіе изъ мѣщанъ города не дозволяютъ своимъ дѣтямъ участвовать въ *нѣмичкѣ*, основательно думая, что тутъ добра ждать нечего. Въ послѣднее время *нѣмичкѣ* играетъ только бѣднѣйшими и потому наиболѣе невѣжественными изъ мѣщанъ слободы *Жилой*. Но и здѣсь родители молодыхъ людей, быть можетъ, сами сознаютъ нелѣпость этого обычая и дозволяютъ его своимъ дѣтямъ отчасти по общей всѣмъ старикамъ, привязанности къ старинѣ, какова бы она ни была, отчасти изъ самолюбиваго желанія посмотрѣть на веселье молодыхъ людей и при этомъ вспомнить свою молодость. О послѣдствіяхъ въ этихъ случаяхъ рѣдко разсуждается. Въ послѣднее время этой игрой больше всего стали заниматься дѣвицы подростки. Нечего сказать, хорошее средство для воспитанія будущихъ женъ и матерей.

Какъ бы то ни было, но нельзя не желать, чтобы обычай, извѣстный подъ названіемъ *нѣмичка*, исчезъ совершенно, какъ не имѣющій въ настоящее время никакого смысла и вредный въ религі-

3) Тоже мнѣніе, по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, существуетъ и относительно маскированья во время Рождественскихъ святокъ. Тамъ этимъ вторымъ крещеніемъ служитъ купанье въ праздникъ крещенія въ вырубасомъ на льду большомъ бассейнѣ воды. Цѣлыя толпы мужчинъ стоятъ на берегу во время водоосвященія, совершенно раздѣтыми, съ накинутыми только на голое тѣло полушубками, готовые, по окончаніи водоосвященія, броситься въ холодную воду и омыть всѣ свои святочные прогрѣшенія а особенно переряживанье. На морозѣ въ этомъ случаѣ привычный сѣверякъ мало обращаетъ вниманія.

озно-нравственномъ отношеніи. Постараться объ этомъ, конечно, должно прежде всего духовенство, на обязанности котораго лежитъ религіозно-нравственное воспитаніе народа. И духовенству теперь тѣмъ легче было бы дѣйствовать на искорененіе этого обычая, что самъ народъ, какъ мы сказали, сознаетъ его вредъ и перестаетъ сочувствовать ему.

М. Кошкиаровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Въ виду Правительственнаго распоряженія объ установленіи срока по 1 іюля 1872 года для окончательнаго обмѣна кредитныхъ билетовъ върежней формы на билеты новаго образца, Курское Попечительство извѣщаетъ оо. сотрудниковъ, чтобы они послѣ 20 наступающаго іюня не высылали въ попечительство билетовъ прежнихъ образцовъ.

Попечитель, Прот. В. Шкорбатовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I., Отдѣлъ Оффиціальнѣй: А) Правительственныя распоряженія: 1., Указъ Св. Синода. 2., Отношеніе Хозяйственнаго Управленія о назначеніи пенсій духовнымъ лицамъ Курской Епархіи. 3., Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 г. (продолженіе). Б) Оффиціальныя извѣстія: 1., О Высочайшихъ наградахъ духовнымъ лицамъ Курской Епархіи за службу по духовному и гражданскому вѣдомствамъ. 2., Награжденіе орденомъ, палицею и возведеніемъ въ санъ протоіерея. 3., Извѣстія о смерти священниковъ и о праздныхъ священническихъ ваканціяхъ. 4., Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. II., Отдѣлъ Неоффиціальнѣй: 1) Новыя условія церковной жизни и расколъ (прод. будетъ). 2) Иисусъ Христосъ, какъ образъ учительской дѣятельности для всего человѣчества (прод. будетъ). 3) Народный обычай въ г. Вѣггородѣ въ Троицынъ день. Объявленіе.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.

Преподаватель Григорій Вознесенскій.

Печатать дозвол. 27 мая 1872 года. Цензоръ, іеромонахъ Анатолій.

Вѣггородъ. Типографія М. Гордона.

